

**В.В. КОМИН И АКАДЕМИЧЕСКИЙ СОВЕТ ПО ИЗУЧЕНИЮ
РЕВОЛЮЦИЙ В РОССИИ**

С.М. Исхаков

Автор рассказывает о деятельности Научного совета РАН по истории социальных реформ, движений и революций и участии в его работе видного историка В.В. Комина. Показано, что благодаря усилиям этого автора получило развитие исследование истории российской многопартийности.

Ключевые слова: Россия, революции, реформы, социальные движения, историография, Российская Академия Наук.

Когда во второй половине 50-х гг. XX в. в целях координации работы в Академии наук СССР были созданы различные специализированные научные центры, в том числе по ключевым проблемам всемирной и отечественной истории, одним из них стал научный Совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». Председателем Совета, возникшего на основе постановления Президиума АН СССР от 6 декабря 1957 г., был назначен академик И.И. Минц.

Сессии, конференции и симпозиумы, проводимые академическим советом, стали трибуной для дискуссий, подведения итогов исследовательской работы и определения ближайших задач и, вместе с тем, определённой формой планирования и координации деятельности как научных институтов и кафедр, так и отдельных учёных. Естественно, они были призваны всемерно содействовать также подготовке молодых учёных. Основные функции и задачи Совета со временем расширились. Они состояли в следующем: подведение итогов изучения истории Октябрьской революции как в СССР, так и за рубежом; координация и планирование научных исследований (прежде всего, по актуальным, слабо разработанным или совсем не изученным проблемам); ориентация учёных на создание фундаментальных, обобщающих трудов. Принимаемые Советом решения становились основой для научной работы в данной сфере как в масштабе страны, так и в пределах регионов.

Во время конференций Совета, проводившихся в 1968–1972 гг. участниками высказывалось мнение, что разработка целого ряда проблем истории Октября 1917 г. тормозится недостаточной изученностью истории, как тогда было принято говорить, «политического краха» и «идейного банкротства непролетарских» партий России. В.В. Комин принимал участие в подобных мероприятиях Совета, а с 1971 г. он вошёл в его состав.

Тогда «главным направлением Научного совета, – отмечал И.И. Минц в 1984 г. в записке своему сотруднику, составлявшему очередной отчёт о работе, – было изучение пролетариата – главной движущей силы революции... А потом сказать о крестьянстве... Затем сказать... такие-то конференции¹ или книги...

¹ Над «такие-то конференции» вписано «напр., конференция в Ленинграде».

признали необходимым разработать направление об армии, о мелкой буржуазии и об интеллигенции...». Речь шла о том, что с середины 70-х гг. XX в. внимание советских учёных было обращено на разработку таких мало изучавшихся проблем, как «непролетарские» партии в России в 1917–1920 гг. В Калинин в декабре 1975, в мае 1979 и в мае 1981 гг. были проведены три симпозиума. «Сама инициатива исходила от меня: я, – писал И.И. Минц в 1984 г., – помню своё выступление в Калинин, где говорил, почему мы начинаем заниматься мелкой буржуазией». Он имел в виду первый симпозиум, на котором оживлённо обсуждались проблемы социальной структуры мелкобуржуазных партий, их позиции по основным вопросам революции, причины прекращения политической деятельности².

Проведение подобных мероприятий Совета происходило при активной поддержке его региональных секций, расширивших возможности общения учёных, обмена мнениями и координации исследований. Всего тогда в составе Совета было 20 региональных секций, в том числе Верхневолжская, размещавшаяся в г. Калинин. Её с 7 февраля 1977 г. возглавил В.В. Комин, ректор Калининского государственного университета.

Более широкий круг проблем стал предметом следующего калининского симпозиума, состоявшегося в мае 1979 г. и посвящённого изучению самых разных партий – от монархистов до анархистов. В его работе приняли участие 150 учёных из 24 городов страны³.

Третий симпозиум в Калинин в мае 1981 г. явился свидетельством ещё большего расширения диапазона исследований⁴. В его работе приняли участие около 300 историков из 34 городов страны. Расширились и территориальные масштабы исследований, привлекалась к изучению история непролетарских партий на окраинах Российской империи. Впервые стали изучаться проблемы взаимоотношений непролетарских партий, присущие им внутренние противоречия, борьба партий за городские средние слои, за влияние на крестьянство⁵.

Конференции, которые проводились в Калинин под эгидой Совета с 1975 г., стали заметной страницей в развитии отечественной истории начала XX в. Основное внимание их участников было обращено на исследование процесса становления многопартийности в России. Результатом общих усилий стала коллективная монография «Непролетарские партии России. Уроки истории», вышедшая в Москве в 1984 г. и отразившая тогдашний уровень разработки данной проблематики.

Начавшаяся весной 1985 г. «перестройка» поставила перед руководством Совета новые сложные задачи. Первое время в руководстве Совета считалось, что недостаточно заявить о том, что советским специалистам необходимо изжить такие недостатки в освещении истории Октября, как неполнота, схематизм, безликость,

² См.: Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг.: Сб. науч. тр. М., 1977. Ч. 1, 2.

³ См.: Непролетарские партии России в 1917 году и в годы гражданской войны: Материалы научного симпозиума. М., 1980; Непролетарские партии и организации национальных районов России в Октябрьской революции и гражданской войне: Матер. конф. М., 1980.

⁴ См.: Непролетарские партии России в годы буржуазно-демократических революций и в период назревания социалистической революции: Матер. конф. М., 1982; Великий Октябрь и непролетарские партии: Матер. конф. М., 1982; Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями: Матер. конф. М., 1983.

⁵ Городецкий Е.Н. Научный совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 282–283.

сухость и серость изложения, а самому руководству – слабую работу бюро как органа коллективного руководства, увлечение количеством научных конференций в ущерб их качеству и пр. На этом фоне конференция «Великий Октябрь и торжество марксизма-ленинизма», состоявшаяся 16–18 сентября 1986 г. в Калинин⁶, несмотря на название, продолжала освещение самых разных политических партий.

В.В. Комин, продолжая работать в Совете, к примеру, участвовал в важном заседании Бюро Научного совета 30 июня 1988 г., когда состоялось обсуждение проекта Комплексной программы «Исторический опыт Великого Октября». В её обсуждении приняли участие такие специалисты по проблеме, как К.В. Гусев, В.В. Журавлев, Г.З. Иоффе, В.А. Кувшинов, И.И. Минц, В.Д. Поликарпов, А.Д. Степанский, В.В. Шелохаев и др. Обсуждение было довольно острым, участники заседания высказали критические замечания и предложения, учитывая принцип гласности, который проникал в общественное сознание.

Но ситуация в Совете стала принципиально меняться после того, как 15 сентября 1988 г. Бюро Отделения истории АН СССР назначило председателем Совета член-корреспондента П.В. Волобуева, который начал поиск новых подходов в их изучении, существенно изменил состав бюро и организационную деятельность Совета. Новые подходы к изучению октябрьской истории потребовали от Совета создания новой программы исследований. Чтобы обсудить её с коллегами, Совет провёл в октябре 1988 г. круглый стол, в работе которого приняли участие историки из 23 городов, 23–25 ноября 1988 г. организовал во Фрунзе большую международную конференцию, в которой принял участие и В.В. Комин, выступив с докладом, посвящённом массовому сознанию в условиях революционного 1917 г.

К концу 1988 г. Советом была разработана программа научных исследований до 2000 г., которая ставила непростую задачу отойти от привычных, традиционных подходов и привлечь внимание исследователей к тому, чтобы по-новому осмыслить ранее, казалось бы, решённые проблемы, показать без искажений историю страны в эпоху революции, существенно обновить исследовательскую тематику, скорректировав её в соответствии с запросами общества.

2 февраля 1989 г. на заседании Бюро Совета был одобрен проект Комплексной программы исследований по истории Октябрьской революции. Речь в документе, по существу, шла о возврате к ранее существовавшим (до разгрома «нового направления») тематическим и хронологическим параметрам исследований (программа ориентировала на изучение периода с рубежа XIX–XX вв. до окончания Гражданской войны), а также о необходимости изучения российского революционного цикла начала XX в. в целом. В плане Совета на 1989 г., в частности, указывалось, что на ноябрь 1989 г. в Калинин была намечена конференция под названием «Народные массы России и формы их организации в переломные периоды истории». Но затем это название было изменено.

27 июня 1989 г. В.В. Комин принял участие в заседании Бюро Научного совета, сообщив, что в Калинин подготовлена конференция «Общественные организации в политической системе России 1917–1918 гг.», и в ней намерены участвовать 46 докладчиков, а материалы планируется издать совместно с Академией общественных наук при ЦК КПСС. На этом же заседании был утверждён оргкомитет конференции во главе с П.В. Волобуевым.

⁶ Великий Октябрь – торжество идей марксизма-ленинизма: Матер. конф. М., 1987. Ч. 1–2.

Подготовленная В.В. Коминым конференция состоялась в Калинин 14–16 ноября 1989 г. на историческом факультете Калининского государственного университета, где выступили историки из 18 городов. Материалы конференции под общей редакцией академика П.В. Волобуева были напечатаны в двух частях в Тверском государственном университете. В первом сборнике материалов этой конференции имеется предисловие А.Д. Степанского⁷. Вторая часть материалов конференции, опубликованная Тверским университетом, вышла в 1992 г. под тем же названием⁸. В указанных публикациях нет предисловия П.В. Волобуева, которое мне удалось найти в архиве научного Совета. Им было написано вступительное слово, которое он хотел сделать на открытии конференции (см. приложение).

Резкие перемены в советском обществе, начавшиеся в период «перестройки», через несколько лет повлекли за собой «ликвидацию социализма» и обрушение СССР, и в таких условиях почти все секции Совета, в том числе Верхневолжская, фактически прекратили существование. Ныне же ясно, что такие региональные центры по изучению революционной России на самом деле нужны как для эффективного осуществления индивидуальных и коллективных исследовательских и публикаторских проектов, так и для тесного взаимодействия академической и университетской науки.

Приложение

Вступительное слово П.В. Волобуева на научной конференции «Общественные организации в политической системе России 1917–1918 гг.» (г. Калинин, 14 ноября 1989 г.)

«Я не являюсь участником вашей конференции, но хотелось бы в связи с её проблематикой высказать ряд соображений, а также ещё раз привлечь внимание участников конференции к актуальности идеи о преемственной связи нынешней перестройки с идеями, традициями и опытом Великого Октября.

Как известно, в ходе предшествующих научных конференций, “круглых столов”, выступлений в печати мы сообща пришли к выводу, что для возрождения подлинной истории Октябрьской революции, свободной от сталинских догм и схем, нужно новое концептуальные решения и подходы. Недавняя конференция в Москве обозначила поворот к поискам в этом направлении, попытавшись положить начало обновлению нашего методологического и теоретического арсенала. Бесспорно, что необходимы дальнейшие усилия в области разработки методологических и теоретических проблем, чтобы наши исследования по истории Октября отвечали требованиям повышения исторического сознания советского народа, а не вылились в конъюнктурные подделки или в новый этап мифотворчества.

Параллельно должны продолжаться и расширяться – желательно на фундаментальной источниковой базе — конкретно-исторические исследо-

⁷ Общественные организации в политической системе России. 1917–1918 годы: Матер. конф. / Отв. ред. П.В. Волобуев. М., 1991. С. 3–4.

⁸ Общественные организации в политической системе России. 1917–1918 годы: Матер. конф. / Отв. ред. П.В. Волобуев. М., 1992.

вания в соответствии с тем ориентиром, который даёт Комплексная программа исследований по истории Великой Октябрьской социалистической революции, опубликованная в виде проекта в материалах “круглого стола” “Россия. 1917 год: выбор исторического пути”⁹.

В этом свете представляется, что проблематика очередной калининской научной конференции является шагом вперёд, причём в нужном направлении. Она, во-первых, нетрадиционна, а напротив, даёт возможность к нашим традиционным темам (Советы, фабзавкомы, крестьянские и земельные комитеты и т. п.) подойти по-новому. А именно: организационное творчество пришедших в движение в Феврале и затем в Октябре широких масс людей – всех классов, социальных слоёв и групп громадной части страны – охватило все сферы общественной жизни и показало, что тот из классов, кто преуспел в этом отношении, набирал наиболее количество “очков” в развернувшейся борьбе за власть. Есть, на мой взгляд, и другой аспект у вынесенной на обсуждении конференции проблемы. Революция явилась для всех её участников – от крайне правых до крайне левых – способом самовыражения их творческого потенциала. Она же вместе с тем как бы подвела итоги тому, кто располагал наибольшим потенциалом и кто сумел в ходе социальной практики наиболее полно её раскрыть.

Во-вторых, хронологические рамки проблематики достаточно широки, включая как вторую буржуазно-демократическую революцию, так и её перерастание в социалистическую и самую Октябрьскую революцию до её утверждения в деревне. Такие хронологические рамки позволят углубить и расширить наши былые представления о богатстве революционного процесса с марта 1917 г. по ноябрь 1918 г., о его составляющих и их соотношении. Думается, что важно подчеркнуть, что у этого революционного процесса была одна общая общедемократическая основа. Как ни важны были в революции социальные цели тех или иных классов, вперед вышли общедемократические, общенациональные задачи и потребности (вопросы войны и мира, о земле, о хозяйственной разрухе и т. д.). Как известно, случилось так, что их выразителями стали рабочий класс и партия большевиков, что позволило им опередить своих классовых и политических противников.

Всем нам известна роль большевистской партии в Октябрьской революции. Без неё победа этой революции была бы невозможна. И всё-таки нам надо отказаться от представления, что естественным и единственным вершителем судеб революции была лишь одна эта партия, что у большевиков была как бы изначально монополия на революцию. Не говоря уже о народных массах – главных творцах и героях Октябрьской революции – свой вклад в неё внесли и другие партии. Например, те же кадеты своей политикой после Февраля как бы подталкивали массы к новой революции. А меньшевики и эсеры вплоть до осени 1917 г. лидировали в народном движении, возглавляя почти весь спектр демократических общественных организаций страны.

Сегодня мы справедливо обращаемся к демократическим истокам Октября. Трижды – политически, теоретически и исторически – неправы те

⁹ См.: Россия. 1917 год: Выбор исторического пути. («Круглый стол» историков Октября, 22–23 октября 1988 г.) / Отв. ред. П.В. Волобуев. М., 1989.

публицисты и обществоведы, кто утверждает, что революция вела только к диктатуре. Октябрьская революция вела и привела народ к демократии, к советскому народовластию. Поэтому проблема «Октябрь и демократия» встаёт во весь свой гигантский рост, и именно на примере развития и деятельности всевозможных общественных организаций в 1917–1918 гг. можно видеть рождение новых демократических институтов, степень демократичности тех или иных классов и партий, столкновение демократических и антидемократических тенденций. Общественные организации, в первую очередь те, какие объединяли народные массы, были той школой, где массы проходили демократическое обсуждение, усваивали азы демократической культуры и политической культуры вообще. Можно лишь пожалеть, что слишком короткой была эта школа в нашей стране. Но тем поучительнее эти уроки октябрьской школы прямой демократии и народовластия в наши дни демократической перестройки и обновления нашего общества.

Общественные организации 1917–1918 гг., взятые в органической связи со становлением советской политической системы, особенно интересны и тем, что представляют, так сказать, добюрократический период истории нашей политической системы. Каков механизм деятельности выраставшей из народной революции политической системы, каковы каналы воздействия революционного авангарда на массы, на их разнообразные общественные организации, каков вклад разных классов, социальных слоев и партий в советской государственности – эти и другие проблемы требуют научного решения.

Советская историография всегда уделяла – и справедливо – большое внимание показу роли Советов, как местных, так и центральных, в строительстве новой России. Однако у нас накопилось и немало шлаков в виде различных догм, стереотипов, не говоря уже о “белых пятнах”. Заорганизованность советского движения, узкоклассовый подход, сведение роли Советов до арены политической борьбы большевиков и их политических противников, наконец, Советы как инструменты большевистской политики и им подобные недостатки обесценивают даже лучшие из имеющихся работ о Советах. Хотелось бы, чтобы нынешняя конференция внесла свой вклад в расчистку завалов и ликвидацию хотя бы части “белых пятен”. Советы заслуживают предстать во всей их конкретной и неповторимой исторической правдивости. Очень важен, по моему мнению, тот момент в их истории, когда они были носителями демократии как универсальной, общенародной, а не только как классовой ценности.

Из программы конференции видно, что региональная проблематика должна занять в её работе большое место. А это можно лишь приветствовать, так как такой подход позволит полнее и глубже раскрыть содержание и особенности революционного процесса на местах, в крупных регионах. Не подгонять его под один шаблон, сработанный десятилетия назад по образцу Питера и Москвы, а шире использовать сравнительно исторический метод – к этому обязывает нас и логика развития исторической науки, и желание советских людей знать, как и кем делалась история на местах.

Равным образом выяснение действительной роли всего спектра общественно-политических организаций в национальных регионах, исследование национальных организаций без былой предвзятости и односторонности

также выдвигается на первый план. Оно необходимо особенно сейчас, когда в связи с бурным ростом национального самосознания обострился интерес к национальной истории. Вместе с тем к октябрю 1917 г. восходят наши интернационалистские корни и нельзя допустить, чтобы они были преданы забвению.

И последнее. У меня вызывает большое удовлетворение поворот внимания многих историков, особенно на местах, к проблеме городских средних слоёв и их организаций. Как видно из программы конференции, большое место занимает вечно живая тема «Интеллигенция и революция»: её жертвой, как теперь нередко изображается, её пассивным наблюдателем или активным участником? Научно обоснованный ответ может быть дан только путём сопоставления мнений исследователей, изучающих отдельные профессиональные и региональные отряды интеллигенции, их общественные организации, политическое поведение, социальную психологию и т. п.

Итак, вам, участникам конференции, предстоит интересная и содержательная работа. Остаётся только позавидовать вам и пожелать успеха конференции.

Председатель Научного совета,
член-корреспондент АН СССР П.В. Волобуев»

Литература:

Городецкий Е.Н. Научный совет по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986.

S.M. Ischakov

V.V. KOMIN AND THE ACADEMY COUNCIL ON STUDING REVOLUTIONS IN RUSSIA

Summary

Autor shows the activity of Council on social reforms, movements and revolutions of the Russian Academy of Sciencies and participation in this work well-known historian V.V.Komin. As was demonstrated that thanks to Komin's efforts studies on Russian polypartial ("mnogopartiinaya") political sistem progressed.

Keywords: Russia, revolutions, reforms, social movements, historiography, Russian Academy of Sciencies.
